

Никитина Л. Н.

ХАРАКТЕРИСТИКА СЕМЕЙ, ВЫБИРАЮЩИХ ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ ДЕТЕЙ С ДЕТСКИМ ЦЕРЕБРАЛЬНЫМ ПАРАЛИЧОМ

Опубликовано: Современные проблемы психологии семьи: феномены, методы, концепции. Вып. 7. – МО.: СВИВТ, 2013. – С. 66-71

Дистанционное обучение входит в жизнь современной школы, давая новые возможности тем ученикам, образовательные ресурсы которых в силу тех или иных причин ограничены [1, 2, 3].

В школе «Динамика» имеется опыт эффективной организации дистанционного обучения детей с ограниченными возможностями здоровья. При анализе этого опыта было интересно изучить, какие родители решились на участие в эксперименте и выбрали для своих детей дистанционное обучение.

В исследовании участвовало 116 семей, в которых воспитывались дети в возрасте от 8 до 19 лет. Возраст учащихся превышает на 1-3 года возраст, соответствующий номеру класса в общеобразовательной школе. Это объясняется более поздним началом обучения некоторых детей и удлинением сроков обучения для учащихся школ VI вида. Все обследованные имели диагноз «детский церебральный паралич (ДЦП), поздняя резидуальная стадия».

Учитывая возрастную специфику изучаемого контингента, исследуемые были разделены по возрастному критерию на 3 группы семей: семьи младших школьников (8-10 лет), младших подростков (12-15 лет), старших подростков (16-19 лет).

Экспериментальную группу составили семьи 78 учащихся, обучающихся дистанционно. Семьи распределились следующим образом: (ЭГ1) семьи младших школьников – 26 семей, (ЭГ2) младших подростков – 31 семья, (ЭГ3) старших подростков – 21 семья. Все дети и подростки экспериментальной группы живут в семьях с родителями или опекунами. В полных семьях проживают 29 человек (что составляет менее половины от общего числа исследуемых), в том числе 4 человека с отчимами.

Контрольная группа состояла из семей 38 учащихся, обучающихся в традиционной модели надомной формы обучения. Семьи в контрольной группе распределились следующим образом: (КГ1) семьи младших школьников – 16 семей, (КГ2) младших подростков – 12 семей, (КГ3) старших подростков – 10 семей. Все дети и подростки контрольной группы живут в семьях с родителями. В полных семьях проживают 21 человек, в том числе 6 человек с отчимами. В неполных семьях проживают 17 человек: 14 человек проживают с матерью, 3 человека – с бабушкой.

В таблице 1 приводится распределение испытуемых семей в зависимости от их состава.

Таблица 1. Распределение испытуемых в зависимости от состава семьи (в скобках указано количество семей)

Группа	Полная семья	Неполная семья
ЭГ1	57,7% (15)	42,3% (11)
КГ1	68,75% (11)	31,25% (5)
ЭГ2	35,4% (11)	64,6% (20)
КГ2	50% (6)	50,0% (6)
ЭГ3	14,3% (3)	85,7% (18)
КГ3	40,0% (4)	60,0% (6)
Экспериментальная группа	37,2% (29)	62,8% (49)
Контрольная группа	55,3% (21)	44,7% (17)
Достоверность различий (критерий ϕ^* -Фишера)	$\phi^*_{эмп}=1,845$; $p=0,05$	-

Данные, представленные в таблице, показывают, что количество полных семей больше в контрольной группе младших школьников по сравнению с этим показателем в экспериментальной группе. Эта тенденция сохраняется в группах младших и старших подростков. Можно предположить, что одинокие матери и опекуны активнее выбирали дистанционную модель обучения, так как озабочены социальной изоляцией своих детей, считают позитивной возможность посещать школу, что формирует самостоятельность их детей, и сами родители более активны в сопровождении детей при обучении.

Для определения социально-демографических характеристик семей, участвующих в исследовании, было проведено изучение сведений о количестве и последовательности рождения детей. Полученная информация представлена в таблице 2.

Таблица 2. Распределение испытуемых семей в зависимости от наличия у исследуемых детей и подростков сиблингов (в скобках указано количество детей)

Группа	Единственный	Старший	Младший
ЭГ1	73,0% (19)	15,3% (4)	11,7% (3)
КГ1	43,75% (7)	18,75% (3)	37,5% (6)
ЭГ2	38,8% (12)	35,5% (11)	25,7% (8)
КГ2	33,4% (4)	41,6% (5)	25,0% (3)
ЭГ3	52,3% (11)	33,4% (7)	14,3% (3)
КГ3	20,0% (2)	80,0% (8)	-
Экспериментальная группа	53,8% (42)	28,3% (22)	17,9% (14)
Контрольная группа	34,2% (13)	42,1% (16)	23,7% (9)
Достоверность различий (критерий ϕ^* -Фишера)	$\phi^*_{эмп}=2,012$; $p=0,05$		

Из данных таблицы следует, что все семьи, участвующие в исследовании, имеют не более двух детей. В экспериментальной группе семей, имеющих единственного ребенка с ДЦП, который обучается в надомной форме, значительно больше, чем в контрольной группе.

Сведения о профессиональной занятости матерей представлены в таблице 3.

Таблица 3. Распределение испытуемых семей в зависимости от профессиональной занятости матерей (в скобках указано количество матерей)

Группа	Работают	Не работают
ЭГ1	18,9% (5)	81,1% (21)
КГ1	43,75% (7)	56,25% (9)
ЭГ2	38,8% (12)	61,2% (19)
КГ2	66,6% (8)	33,4% (4)
ЭГ3	57,1% (12)	42,9% (9)
КГ3	60,0% (6)	40,0% (4)
Экспериментальная группа	37,2% (29)	62,8% (49)
Контрольная группа	55,3 % (21)	44,7% (17)
Достоверность различий (критерий ϕ^* -Фишера)	$\phi^*_{\text{эмп}}=1,845; p=0,05$	

Анализ данных таблицы показывает, что в контрольной группе достоверно больше работающих матерей. Возможно, профессиональная занятость матерей может обуславливать выбор семьей традиционной модели, которая не требует еженедельных посещений школы.

Результаты анкетирования родителей позволили проанализировать уровень образования родителей исследуемых групп учащихся. В таблице 4 приводится распределение испытуемых семей в зависимости от уровня образования. В скобках указано количество родителей.

Из таблицы 4 видно, что 75,7 % родителей младших школьников в экспериментальной группе имеют высшее и неоконченное высшее образование. В контрольной группе младших школьников только 31,25 % родителей имеют высшее и неоконченное высшее образование. Этот показатель также ниже в контрольной группе родителей младших подростков – 24,9 % по сравнению с показателем в экспериментальной группе младших подростков – 45,2 %. Количество родителей старших подростков экспериментальной и контрольной групп, имеющих высшее и неоконченное высшее образование, отличается незначительно.

Таблица 4. Распределение испытуемых семей в зависимости от уровня образования родителей

Группа	Высшее	Неоконченное высшее	Среднее специальное	Среднее
ЭГ1	34,6% (9)	41,1% (10)	18,9% (5)	5,4% (2)
КГ1	12,5% (2)	18,75% (3)	50,0% (8)	18,75% (3)
ЭГ2	29,1% (9)	16,1% (5)	41,9% (13)	12,9% (4)
КГ2	16,6% (2)	8,3% (1)	41,6% (5)	33,5% (4)
ЭГ3	23,8% (5)	9,5% (2)	47,6% (10)	19,0% (4)
КГ3	20,0 (2)	20,0% (2)	20,0% (2)	40,0% (4)
Экспериментальная группа	29,5%	21,9%	35,8%	12,8%
Контрольная группа	15,8%	15,8%	39,5%	28,9%
Достоверность различий (критерий ϕ^* -Фишера)	$\phi^*_{эмп}=1,67$; $p=0,05$	-	-	$\phi^*_{эмп}=1,72$; $p=0,05$

Можно предположить, что родители, имеющие высшее и неоконченное высшее образование, лучше знакомы с информационными технологиями и считают их более эффективными в обучении детей с ДЦП, поэтому они чаще выбирают очно-дистанционную модель домашнего обучения, а не традиционную. Все родители экспериментальной группы проходили 10-часовой курс обучения, предусмотренный в алгоритме введения учащихся в образовательный процесс с применением дистанционных образовательных технологий. Они готовы оказывать помощь в обучении своим детям, лишены тревог и предрассудков, связанных с вредностью возникновения зависимости от компьютера. Кроме того, многие из них являются активными пользователями компьютера.

Информативными являются ответы родителей на вопросы, направленные на изучение удовлетворенности моделью домашнего обучения и условий для общения детей, предоставляемых школой. В таблице 5 приводится распределение испытуемых семей в зависимости от уровня удовлетворенностью моделью домашнего обучения и условиями для общения. В скобках указано количество родителей.

Анализ данных, представленных в таблице, показывает, что уровень удовлетворенности моделью и условиями, созданными в школе для общения детей, достоверно выше у родителей экспериментальной группы. Считают модель неэффективной половина родителей контрольной группы, что значительно превышает этот показатель в экспериментальной группе.

Таблица 5. Распределение испытуемых семей в зависимости от уровня удовлетворенности моделью надомного обучения

Группа	Удовлетворены полностью	Удовлетворены частично	Не удовлетворены
ЭГ1	73,2% (19)	19,2% (5)	7,6% (2)
КГ1	56,25% (9)	6,25% (1)	37,5% (6)
ЭГ2	74,2% (23)	19,4% (6)	26,4% (2)
КГ2	41,6% (5)	8,3% (1)	50,0% (6)
ЭГ3	85,7% (18)	9,5% (2)	4,8% (1)
КГ3	20,0% (2)	10,0% (1)	70,0% (7)
Экспериментальная группа	76,9% (60)	16,6% (13)	6,4% (5)
Контрольная группа	42,2% (17)	7,8% (3)	50,0% (18)
Достоверность различий (критерий ϕ^* -Фишера)	$\phi^*_{эмп}=3,41$; $p=0,01$	-	$\phi^*_{эмп}=5,09$; $p=0,01$

По мнению родителей, у детей и подростков контрольной группы, обучающихся на дому в традиционной модели и редко посещающих школу, выраженными являются потребности в доброжелательном внимании учителя, потребность в уважении взрослого, в сотрудничестве и участии взрослого в решении проблем ребенка. Потребность в коммуникации наиболее высока в подростковом возрасте, но большинство родителей контрольной группы отмечают у своих детей недостаточную активность в общении, отсутствие навыков общения со сверстниками, обидчивость и стремление к уединению. Родители экспериментальной группы считают, что возможность посещать очные занятия в школе, а также возможность взаимодействовать на переменах создают условия для неформального общения их детей.

Прочие различия между экспериментальными и контрольными группами не являются существенными. Изучение причин длительного обучения детей на дому также не выявило значимой разницы в экспериментальных и контрольных группах.

Результаты исследования позволяют сделать следующие выводы. Анализ социального состава семей, воспитывающих детей с церебральным параличом начальных классов, обучающихся в надомной форме по дистанционной и традиционной моделям выявил, что количество полных семей больше в контрольной группе. В экспериментальной группе семей, имеющих единственного ребенка с ДЦП, который обучается в надомной форме, значительно больше, чем в контрольной группе. В контрольной группе достоверно больше работающих матерей. Сравнивая уровень образования родителей и опекунов изучаемых групп, можно сделать вывод о том, что уровень образования выше в экспериментальной группе. По мнению родителей этой группы, применение новых технологий как в лечении, так и в обучении, может быть эффективным. В результате, по их оценке, дети не только приобретают стойкие навыки работы в интерактивной среде, но и

становятся более самостоятельными. Уровень удовлетворенности моделью и условиями, созданными в школе для общения детей, выше у родителей экспериментальной группы. Изучение удовлетворенности традиционной моделью надомной формы у родителей показало, что надомная форма в ответах родителей оценивается как малоэффективная, имеющая много недостатков. Традиционная модель надомного обучения не создает условий для неформального общения со сверстниками. Родители, дети которых обучаются с использованием очно-дистанционной модели надомного обучения, довольно высоко оценивают возможности, предоставляемые школой, и эффективность самого обучения.

Таким образом, семьи, выбирающие для детей с ДЦП дистанционное обучение, обладают следующими особенностями. Это, как правило, неполные семьи, где ребенок с ДЦП является единственным. Мать в такой семье обычно не работает. Родители чаще имеют высшее образование и в целом гораздо более удовлетворены моделью обучения своих детей, чем родители, дети которых находятся на традиционном надомном обучении.

Литература:

1. Инновации в образовании: дистанционное обучение. Методическое пособие / Под ред. И. Б. Мыловой. СПб.: СПбАППО, 2009. 132 с.
2. Никитина Л. Н., Семенова Г. В. Дистанционное обучение детей с множественными нарушениями развития / Под ред. проф. Л. М. Шипицыной. СПб.: Институт специальной педагогики и психологии, 2012. 191 с.
3. Педагогические технологии дистанционного обучения / Под ред. Е. С. Полат. М.: Академия, 2006. 400 с.

